

Впечатления о семинаре в «Мемориале Шоа»

От «Мемориала Шоа», самого семинара и вообще Парижа осталось много разных впечатлений. Можно было бы написать об очень интересной выстроенности программы, об уровне профессионализма лекторов и их вовлеченности в проблему, о групповом общении, наконец, о самом Париже. Но я напишу о том, что поразило меня больше всего.

Идя на семинар, который проходил в «Мемориале Шоа», проходя по улицам Парижа, я то и дело натыкалась взглядом на мемориальные доски. На них написано, что из этой, к примеру, школы было депортировано такое-то количество учеников-евреев, которые затем были уничтожены. Такие доски можно увидеть не только на зданиях школ, но и на разных других зданиях, связанных с депортацией евреев. Эти мемориальные доски постоянно служат напоминанием живущим ныне о том, что здесь раньше жили, учились и вообще БЫЛИ евреи, которых насильственно лишили всего и самой жизни. Эти напоминания проходят через наше восприятие и побуждают помнить о тех, кто был, но кого уже нет. Мемориальные доски непафосны, а строги и скромны и как бы незаметно входят в обыденную, каждодневную жизнь людей. Кроме того, здесь мы сталкиваемся с фактом соединения истории, места истории, памяти и побуждения к сохранению этой памяти. Ведь в музей, мемориал человеку надо специально пойти. Более того, они могут быть сооружены в месте, никакого отношения к жизни и смерти евреев не имеющем. А если и имеющем, то, чаще всего, на месте смерти и уничтожения. А на парижских улицах это жизнь, которая была, входит в жизнь нынешнюю. Мне это кажется важным.

Важно и место, выбранное для «Мемориала». Большинство музеев Холокоста находятся в местах, не имеющих отношения к еврейской жизни, парижский же Мемориал расположен в еврейском квартале, рядом с ним школа, жилые дома, магазины... Опять-таки это не только «место памяти» (по терминологии Пьера Нора), но и «место» сегодняшней жизни.

Как мне кажется, это все способствует ненасильственному вхождению сложного для французской истории периода в национальную память.

Сам «Мемориал» соединяет в себе мемориальную часть и музей (не говорю о научно-образовательных отделах). В центре двора Мемориала мы видим памятник в виде бронзового цилиндра, на котором по кругу написаны названия лагерей и варшавского гетто. Этот памятник символичен и дает простор для размышлений: это могут быть круги ада (мы ходим по кругу

вокруг этого памятника, читая надписи), круг как символ начала и конца жизни, как постоянное перетекание времени из настоящего в прошлое и будущее, или из прошлого в настоящее и будущее, а затем снова и так бесконечно. У каждого, кто пришел в «Мемориал», могут быть свои ассоциации, но так или иначе они будут связаны с темой жизни и смерти.

При входе в здание находится стена памяти с именами и фамилиями уничтоженных людей и годами их уничтожения. Это не просто и не только дань памяти, но это и гуманизация жертв, которая преодолевает предпринятую нацистами дегуманизацию. Безликое число и столько же имен, за которыми стоят конкретные люди, – это разные для восприятия и отношения вещи. Цифры человек воспринимает рационально, конкретных людей – эмоционально. Эту же роль играет и «башня фотографий», специальная комната в постоянной экспозиции «Мемориала», все стены которой представляют собой фотографии детей, уничтоженных во время Шоа. Здесь тоже могут появляться разные мысли и ассоциации: и о том, какими были эти дети, и о том, какие совсем юные жизни были уничтожены, и о том, что они БЫЛИ, но НЕ СТАЛИ, и о том, что на их месте мог бы быть твой ребенок или ты сам. Или что-то еще. Но, наверное, очень трудно просто пройти мимо.

Отдельные впечатления и мысли связаны с преподаванием темы Холокоста (или Шоа, как предпочитают говорить во Франции). На меня произвело впечатление, что французские школьники в своей школьной программе четыре (!) раза сталкиваются с этой темой в разных аспектах. В зависимости от возраста детей, учитывая их возрастные психологические особенности, строятся образовательные программы. Мне представляется очень важным, что эти программы предусматривают не только темы, связанные непосредственно с уничтожением, но они дают представление о том, кто такие евреи, как жили еврейские общины в Европе до Шоа, как живут в настоящее время. Все эти вопросы рассматриваются с привлечением сказок, картинок, фотографий. В «Мемориале» есть специально предусмотренные для школьников разделы экспозиции: около стендов на уровне роста ребенка можно вытащить специальный планшет оранжевого цвета, на котором в доступной для ребенка форме изложено соответствующее содержание. Кроме того, есть специально созданная для детей экспозиция «чердак Сары». Там можно узнать истории и судьбы разных еврейских детей. С младшими учениками педагоги идут от конкретных рассказов к обобщениям. Со старшими – наоборот, от обобщений к конкретным судьбам, в которых они воплощены.

К одному из принципов, которыми руководствуются французские педагоги и учителя в изучении Холокоста, у меня неоднозначное отношение. Этот принцип заключается в том, чтобы дети не отождествляли себя с жертвами, чтобы смотрели на жертвы как бы со стороны, «холодным взглядом». Я не уверена, что такое несколько отстраненное и мало эмоциональное отношение способствует и глубине понимания, и состраданию. В скобках можно заметить, что в годы войны спасали евреев люди, которые им сострадали. Что же касается отождествления себя с жертвой, то это действительно ни к чему хорошему не приводит. Мы это видим сейчас на примере Украины.

Конечно же, у каждой страны «свой» Холокост, свой он и у Франции. В то же время в учебнике, подготовленном Паскалем Захари (Pascal Zachary), есть страницы, посвященные не только Аушвицу и Трешлинке, но и Бабьему Яру, фотографии расстрелов украинских евреев. Так что французские школьники будут знать не только о том, что происходило с евреями во Франции, не только о лагерях смерти в Европе, но и том, как и где происходило уничтожение евреев в Восточной Европе, в частности, Украине. Не уверена, что обычный украинский школьник знает что-то о Холокосте во Франции!

В самом «Мемориале» есть разные места коммеморации. Кроме памятника во дворе, стены имен, в самом помещении «Мемориала» в крипте находится могила неизвестного еврейского мученика, которая была открыта в 1956 году. Год открытия меня поразил. Ведь тогда еще ни США, ни в Израиле о Холокосте практически не вспоминали. Не говоря уже о Советском Союзе. Это один из самых первых памятников жертвам Холокоста, если не самый первый!

В Мемориале действует постоянная экспозиция. Она начинается с истории еврейства, еврейской культуры и религии. Затем делается переход к Франции и показывается, что значило быть евреем во Франции к началу Второй мировой войны на фоне антисемитизма в Европе. Идет параллельный рассказ и сопоставление ситуации в Европе и ситуации во Франции. Приведены документы о гонениях и преследовании евреев, депортации евреев из Франции и роли в этом правительства Виши. Один из стендов, относящихся ко Франции времен правительства Виши, символично назван «Молчание нации». Хотя молчание это было неоднозначным, что понятно из приведенных там материалов: это и выживание евреев, и их сопротивление, и

помощь им со стороны французов и спасение некоторых людей, благодаря праведникам мира.

Отдельный раздел посвящен памяти о Шоа. В нем говорится и о первых судах над нацистами во Франции, и о судах в Европе, в том числе о Нюрнбергском процессе, и о первых актах поминовения уничтоженных евреев. Но здесь же рассказывается и о подавленной памяти: о пережитой травме вспоминать было очень трудно и хотелось начать жизнь с чистого листа. Я отметила то, что дальше говорится именно о конструировании памяти о Шоа как в обществе, так и отдельными людьми.

Поражает, как много в плане сохранения памяти о Холокосте, преподавания этой темы молодежи делает государство. Многих вещей без поддержки государства сделать невозможно.

Хочется сказать большое спасибо «Мемориалу Шоа» и Украинскому центру изучения истории Холокоста, которые организовали такой замечательный семинар. На семинаре можно было услышать разных лекторов, презентации на разные темы, но все, кого мы слушали, и все, что мы слышали, было на высочайшем профессиональном уровне, помогло найти для себя некоторые ответы и поставить себе очередные вопросы.

*Елена Иванова, д.психол.наук,
проф. Харьковского национального
университета им. В. Каразина, зав.
кафедрой общей психологии*

* * *